

Моё первое африканское сафари.

Я никогда и не думал о том, что мне предстоит побывать в Африке, да еще на африканском сафари, да еще и на главной африканской охоте - на слона. Черный континент был так далеко от моего внутреннего мира, что я до сих пор не могу поверить, что я там был. А я там был. Я открыл для себя Африку, этот удивительный мир приключений и пережил незабываемые моменты своей жизни. И я хочу опять туда вернуться!

А если я скажу, что пригласил меня на эту охоту в качестве фотокорреспондента сам Александр Николаевич Хохлов, который 20 лет назад был в составе первой группы охотников из России в Африке, то поездка априори должна быть впечатляющей. Так оно и произошло и приключения продолжались с «повышением градуса», поэтому мой рассказ будет похож на хронологию моих приключений, чтобы можно понять, как этот градус повышался. Ну а теперь всё поподробнее.

Так уж получилось, что Александр пригласил меня неожиданно и задолго до поездки, но я отказался. «Ты меня удивляешь!» - сказал он. «Да, я такой удивительный человек», - ответил я. Перед поездкой Александр спросил меня ещё раз и я не устоял от предложения поучаствовать на настоящем африканском сафари. Один раз попробовать обязательно нужно, тем более причина поездки оказалась такой, что ни один журналист не откажется! Александр планировал эту поездку как юбилейную! 20 лет назад он открыл для российских охотников черный континент после своей первой поездки в Замбию. За это время он стал обладателем двух африканских больших пятёрок, написал

несколько интереснейших книг про африканских животных и африканских охотах, а уж сколько трофеев он добыл я перечислять не стану.

И вот после 20 лет он решил увидеть те места, где он открыл свою Африку. Замбия, долина реки Луангвы, 20 лет спустя. Напоминает роман А.Дюма. Теперь и мне предстоит открыть свою Африку и это будет Замбия, долина реки Луангвы. Символично, я открываю свою Африку там же, где открыл её для себя Александр. В путь!

По дороге в аэропорт я заметил рекламный щит подмосковной рыбалки «Рыболовная усадьба». Ну какая рыболовная усадьба с индустриальным пейзажем может заинтересовать рыбака? Или все уже настолько сошли с ума, что готовы ловить рыбу, где попало? Признаюсь, что увлеченный рыболовными приключениями я ничего не знал об африканском сафари. Я успел только ознакомиться с общей информацией о Замбии, просмотрел несколько записей из реестра рекордов SCI и об опасностях на африканских охотах. Что же меня там ждёт, на этой охоте, на самой опасной африканской охоте? Думал я.

В аэропорту я сразу проинформировал представителя Emirates о пассажире с оружием и нас пропустили на стойку регистрации вне очереди. Проверили заранее нами полученное разрешение на перевозку оружия и отправили нас оформлять вывоз оружия на таможню, через час мы сдали свой багаж и оружие и после прохождения паспортного контроля мы ждём посадку на борт.

В аэропорту Дубай можно отдохнуть на шезлонгах и даже принять душ, как это делают пассажиры преимущественно с Азиатского континента. Здесь лучше всего приобрести спиртные напитки нужного качества и количества, так как в Замбии это сделать будет сложнее, и терять на это время в Лусаке не стоит.

Многочасовой перелёт мне показался не таким утомительным, как я предполагал. Пролетая над африканским континентом, сначала поражали пустынные пейзажи, но потом стали заметны пересохшие русла рек, кустарниковый лес и редколесье. Вот мы и в аэропорту. Нас встречают там Сюзанна и Роза – представители организатора охоты. Они передали все заранее подготовленные документы на ввоз оружия и после проверки мы садимся в автомобиль.

Ну а какие же первые впечатления? Наверное, это внешность Розы и Сюзанны, которая мне напоминала внешность английских колонизаторов позапрошлого века, их взгляды и мимика, даже одежда показались мне такими, что они только что вернулись из дальнего африканского похода. Александра больше всего интересовала организация охоты, и он расспрашивал о типе чартерного самолёта, который предлагают для охотников для обратного перелёта из кемпинга в Лусаку. Охота не началась, а думать о возвращении надо заранее, потому, что чартерные самолёты могут быть настолько малы, что не смогут перевезти ящик с оружием. Такое уже случалось с другими охотниками.

Я всё время наблюдал за Александром. Вернуться туда, где ты не был 20 лет. И не просто посетить город, а пройти ещё раз по тем же местам охоты! Своей первой охоты в Африке! Признаюсь, я плохо выполнял тогда роль переводчика, и всё время смотрел на Александра, на его вопросы и следил за его поведением. От волнения я переводил слово самолёт как вертолёт, наверное, потому, что перед посадкой ознакомился с программой рыболовных туров в Эвенкии.

Александр спрашивал, какие изменения произошли за эти 20 лет. Роза ответить не могла, так как она в Замбии всего три года. Она приехала из Англии с мужем, который работал здесь дизайнером при строительстве кемпингов и лоджей для туристов. И всё-таки, я успел заметить, что изменения, которые произошли в Лусаке его на самом деле не сильно интересовали. Он хотел поскорее увидеть буш и начать свою охоту.

Ранним утром у нас посадка на местный рейс до Мфуе и через час нас встречает профессиональный охотник по имени Манлио, или как тут принято называть ПиЭйч и его следопыт Патрик. Быстрая погрузка и последние телефонные переговоры. В кемпинге, то есть в буше, мобильная связь отсутствует, связь только через спутниковый телефон или радиосвязь с офисом аутфитера в Лусаке в назначенные часы.

Только после того как автомобиль тронулся в путь я понял, что я попал в Африку, в настоящую Африку! Сельские поселения, люди, много детей-дошколят вдоль дорог, характерная для этого времени года скудная растительность, палящее солнце – вот она, моя Африка! На вопрос Александра: «Ну как, тебе, нравится?» Я ответил сразу и не думая: «Да». Теперь я понимал его желание поскорее увидеть африканский буш в долине реки Луангвы.

Проезжая по грунтовой дороге я не верил своим глазам: бабуины постоянно перебежали нам

дорогу, вдоль дороги антилопы и зебры, жирафы и даже слоны! Я сделал первые фотоснимки. Проехали лагерь Milyoti Wildlife Camp, в котором проживали геймскауты или по-нашему – егеря, которые патрулируют территории национальных парков Замбии.

Мы въехали на территорию национального парка Южная Луангва. На выезде из национального парка ещё один лагерь геймскаутов Chikwinda. Далее начинается охотничья концессия Mwanya, и вскоре мы должны подъехать к нашему кемпингу.

Но тут нас ждёт первое приключение – переправа через высохшее русло реки Лукузи. На съезде застрял в песке грузовик с хлопком, который вывозят по этой дороге из поселений на обработку. Надо его объехать, но это не так-то и просто. Мы буксуем и объезд из этой песчаной западни получился такой, что из-под правого колеса автомобиля на меня и Патрика неожиданно «выплеснулось» полведра песка! Жара, усталость и я весь в песке. Там же на переправе встретили Игоря, который со своим проводником Стивеном возвращались с охоты. В кузове был неплохой трофей

антилопы куду. Ну, становится интереснее, подумал я.

Подъезжаем к кемпингу. Персонал нас встречает в полном составе с песней, смысл которой, как я понял, в приветствии гостей. Мы представились как Александр и Саша, и зашли на территорию кемпинга. Да, такого я себе и представить не мог: уютная территория с четырьмя домиками с соломенной крышей и столовая. Я намеренно не стал делать фотографии внутреннего убранства в домиках для того чтобы новым посетителям этого лагеря было чему удивиться.

Назначенный на охоту ПиЭйч должен был приехать вечером, и мы долго разговаривали с Манлио. Александр спросил Манлио о том, как долго он работает в Замбии, знает ли он историю этого кемпинга. Манлио ответил, что работал и в Замбии и в Танзании и знает историю этого кемпинга на протяжении последних 40 лет. Ранее здесь был временный лагерь другой концессии (Flying camp of Zambia Safaris), а 10 лет назад на этом месте построили этот стационарный лагерь.

Александр сказал, что не узнает эти места. Манлио посмотрел на меня с недоумением. Пришлось Александру рассказать свою историю своей первой охоты в Африке в долине реки Луангвы. Эта история подробно описана в его книге «Африка с нами» и поэтому не буду пересказывать его рассказ ещё раз.

Потом обсуждали всех знакомых обоим профессиональных охотников. Кто-то уже на пенсии, кто-то ещё работает в других концессиях или в других странах, а кто-то стал мошенником или браконьером. Такие истории известны в среде охотников в Африке. Подтверждением может служить исчезновение с территории долины Луангвы самой крупной африканской антилопы гну Куксона, которая обитала здесь 20 лет назад.

«А какие страны сейчас наиболее интересны для настоящего сафари?» - спросил Александр. Манлио ответил, что по его личному мнению - это Замбия, Танзания, Зимбабве, Мозамбик и еще Ботсвана. Обсудили и африканских аутфитеров, называя и порядочных и менее порядочных, которые часто берут авансы за сафари и не выполняют свои обязательства. Важно узнавать все африканские новости, чтобы не быть обманутым при бронировании африканской охоты. Такое случается.

Ну, вот и приехал наш профессиональный охотник – Алистер. Наш проводник, как его называл Александр. Знакомство с ним оставили на потом, потому как нам предложили поехать в другой лагерь, который находился в 15 минутах езды, и где сейчас проживали два охотника из России. Разве такое часто увидишь в лесных африканских кемпингах одной концессии сразу три охотника из России! Нас встретил Игорь, который уже второй раз в Африке. Позднее с охоты на импалу возвратился Сергей и его проводник Джоди. Разговор сначала шёл о добытых ими трофеях: крокодил, буффало, куду, бегемот, леопард, слон, импала, пуку и др. Александра больше всего интересовала фотография слона с бивнем

немногим более 45 фунтов, которую показывал Сергей. Потом пошли истории поинтереснее – Манлио, Джоди, Александр рассказывали свои истории, которые произошли на охоте на леопарда и крокодила. Выехали обратно намного позднее запланированного, а нам предстоял ранний подъем.

Не могу не рассказать о своём первом ночлеге в Африке. Ну, то, что ночная температура достигает здесь 34 градусов и никаких вентиляторов это уже что-то с чем-то, а вот когда я услышал в ночи шаги зверя, напоминающего жующую лошадь, я не на шутку растерялся. Кто же это может быть? Для антилопы, которые скакали вокруг кемпинга, звуки слишком сильны, для слона, крик которого мы слышали поздним вечером, возвращаясь в кемпинг звуки слишком малы. И почему такое чавканье? Зверь то подходил к моему окну, то к двери, постоянно перемещаясь вокруг моего домика. Утром я узнал, что это был... бегемот. Спать с бегемотом не входило в мои планы. Ну, вот тебе, Сашка и первое африканское приключение, - подумал я. Потом я привык к этим звукам моего жующего друга, который не раз приходил ко мне и крикам бабуинов, которые по утрам прыгали с веток колбасных деревьев, растущих на территории кемпинга, двигаясь к водоему, недалеко от нашего кемпинга.

Перед отъездом Алистер представил нам команду: следопыт Патрик, два помощника Кальвин и Мэттью. У пикапа Алистера не было дверей и кабины, так как это помогает коммуникациям со следопытом, который сидит в кузове за спиной водителя. Выехали по маршруту, который Алистер и Манлио обсуждали ранее. А разговор их выглядел приблизительно так: Надо выехать до лагеря геймскаутов, а потом в сторону того места, где мой испанский клиент в прошлом году взял льва, а потом в сторону реки, а потом повернуть в сторону того места, где в июле был взят слон и т.п. Утром заехали в лагерь геймскаутов, и к нам присоединился егерь

Мануэль. Затем пристрелка, результаты которой как мне показалось, не понравились Алистеру и пришлось на следующий день повторить, после чего Алистер, как мне показалось, стал более спокоен и уверен.

Проезжая мимо реки я увидел стадо бегемотов. Так вот откуда ты взялся, мой чавкающий друг. Александр показывал мне антилоп, но я только на второй день научился отличать пуку от импалы, а бушбока от вотебоба. Следопыт нашёл свежий след слона, но след вёл в Национальный парк. Пришлось ехать и осматривать другую территорию концессии. Но там только следы. После обеда отправились почти по этому же маршруту, но по дороге увидели несколько групп слонов. Я первым заметил группу из двух молодых самцов, неторопливым шагом переходящих реку.

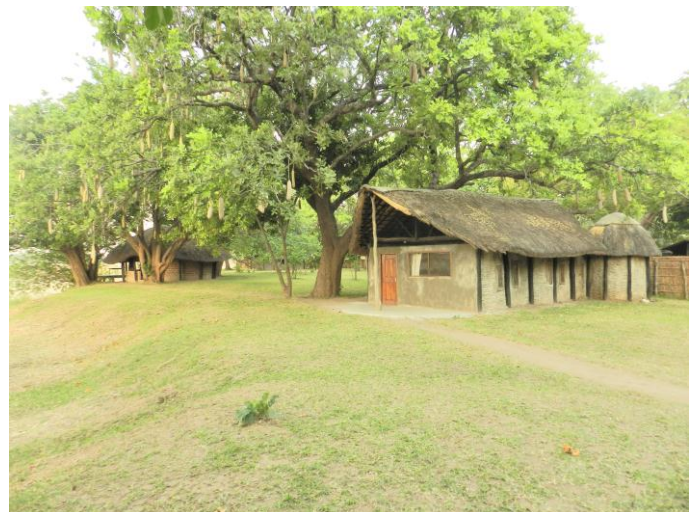

Потом еще несколько семейных групп, одна из которых нам потом попадалась несколько раз, и именно эта группа оставила моё первое впечатление от встречи со слонами. Старшая самка рванула в нашу сторону, распуская уши, а вторая мамаша билась головой в дерево, показывая свою мощь, в то

время как малыши сбегались в круг и вставали им за спину. Только когда все были собраны в круг, агрессия немного стихла, да и мы, понимая, что нельзя так тревожить личную жизнь семейной группы тронулись в путь.

Вечером к нам в гости приехали охотники из второго кемпинга. Все разговоры были про слонов. Александр решил поговорить серьезно о предстоящей охоте, которая считается не только самой опасной, но и рискованной, потому, что найти слона в лесу, как это не парадоксально, сложно, а тем более подойти к нему, а тем более быть уверенным, что раненый зверь не уйдет от преследования в национальный парк. Я впервые был свидетелем такого серьезного обсуждения и только в этот момент понял, какие испытания меня могут ожидать.

Утренний ранний подъём и выезд вверх по течению реки Луангвы в поисках трофейного слона. Этой ночью был сильный пожар в этой стороне и запах сгоревших растений, по-видимому, распугал всех животных. Проехав еще несколько километров, следопыт Патрик дает сигнал на остановку. Далеко в зарослях кустарника можно было разглядеть слонов.

Во время приготовлений охотников к высадке я успел сделать несколько фотографий гиппопотамов, которых было так много, что я даже не мог себе представить такое количество животных. Я вспомнил рассказ Манлио, где он сообщил, что плотность гиппопотамов в Луангве самая высокая в Африке и этот рекорд записан к книге рекордов Гиннеса. Наверное, это значение в наши дни изменилось в сторону уменьшения, но, тем не менее, факт того, что Луангва – это река гиппопотамов оспаривать бессмысленно.

Я был впечатлён таким количеством бегемотов в воде и уверен, что не много туристов, которые побывали в Африке, могли видеть такое зрелище. Такое можно увидеть только в Замбии. Если понаблюдать за этими животными, что я делал не раз во время коротких остановок по моей просьбе, то самое забавное и интересное – это их общение друг с другом. Бегемоты в воде разговаривают, издавая забавные по интонации звуки.

Вернёмся к нашим охотникам. Алистер, Александр и геймскаут взяли оружие, следопыт бинокль, я фотокамеру и мы медленно вошли в

редколесье. За плотной стеной сухих деревьев виднелись только некоторые части животных. Охотники и следопыт очень долго всматривались в бинокль – надо понять размер бивней и количество слонов в группе. Слоны молодые. Таких нельзя стрелять. Пусть растут! Принимаем решение на изменение маршрута и переезд в другую область концессии, вниз по течению. По дороге, я увидел кости на траве и спросил Патрика об этом. «Это, скорее всего, львиная добыча, потому как мы были очень далеко от воды», ответил он мне. Ландшафт менялся много раз во время этого путешествия и по дороге мы увидели трёх жирафов идущих в сторону реки.

Слонов не было, только следы. Алистер заметил малочисленную группу буйволов, где выделялся один старый бык с глубоким изгибом рогов.

Александр долго думал, но решил на охоту. К этому моменту стадо ушло далеко в буш и эта первая в моей жизни африканская охота была по настоящему интересна и опасна. Мы под палящим солнцем долго выслеживали стадо буффало, а когда нашли Мануэль и Патрик остановили меня и к стаду направились только Александр и Алистер. Первый точный выстрел и ранение. Второй выстрел Александр сделал уже в воздух, так как зверь скрылся за деревьями, да и как признался Александр, он хотел добрать раненого одним выстрелом буффало. Началось преследование по следу. Самое опасное в Африканском сафари. В этом году 5 профессиональных охотников погибло на охоте от раненого буффало. Я, признаюсь, немного испугался. Александр понимал серьёзность ситуации и сказал, что бы я близко не подходил к ним. Охотники шли впереди. Но к нашему счастью зверь далеко не убежал. Он подждал нас в густом кустарнике. Я думаю, что Александр в своем рассказе более подробно расскажет о том, что было дальше.

Закончилось всё благополучно. Зверя нашли, и я его увидел уже лежащего, и после контрольного выстрела началась первая в моей жизни фото сессия охотников.

Завтракаем в столовой. Ночью у окон моей хаты, а домики, в которых мы проживали правильнее именно так и называть, гостила моя жующая подружка, как мы уже её тут прозвали. Да, ночевать в соседстве с бегемотами я ну ни как не ожидал. Рассветает. Вижу, что правее лагеря в 150 метрах от нас семейная группа из 3 самок и 5 слонят, которую мы видели за это время уже три раза, медленно пересекает песочную реку Лукусузи. Слонёнок-малыш остановил мать и присосался к ней. Я смотрел и не мог прерваться. Ну, и где такое увидишь? Слоны замедлили свой шаг и ожидали отставших. Малыш продолжил движение, а мать шла за ним. Я проводил их взглядом. Пусть растут! И тут я очнулся – фотокамера мной оставлена в автомобиле! Я пулей бегу за фотоаппаратом и вернувшись в столовую, вижу, как последняя пара слонов этой группы скрывается за деревьями. Пусть растут! На фото ниже аналогичная сцена, увиденная мной не раз во время моего сафари.

Алистер везёт нас опять вниз по течению реки Луангвы, мы проехали поселение, где как обычно нас встречали местные дошколята и свернули в сторону реки. Несколько часов поиска слонов по этой территории не принесли результатов. Доехали до заброшенного кемпинга фото-сафари на берегу реки, в котором хозяйничали бабуины и антилопы пуку. Увидев нас, они уступили нам эту территорию. Алистер долго высматривал берега реки. Я не понимал его действия.

Мы сели в пикап и поехали в сторону главной дороги, осматривая окрестности и всматриваясь в навоз слонов на траве. «Ты скоро станешь большим специалистом в этой области» - пошутил Александр. Слоны здесь были, и они здесь недавно отдыхали под высокими деревьями. Затем подъехали к границе национального парка, где я купил карту этой местности. Теперь география поисков стала мне более понятна.

Из разговора Алистера с местным егерем я понял, что он сообщил ему об увиденных следах на берегу реки у заброшенного кемпинга фото-сафари и расспрашивал его о группах слонов на этой территории. Егерь сообщил, что видел три раза группу из двух достойных для трофея слонов в течение всей этой недели. Слоны передвигаются ночью к воде, а утром уходят в лес в поисках еды. Скорее всего, они пересекают эту реку, но далеко от реки не уходят, сообщил егерь. Осталось только их найти. Алистер попросил информировать его, в случае если кто-то увидит эту группу в районе лагеря скаутов.

Едем обратно по хлопковой автомагистрали, так мы прозвали эту дорогу, по которой из поселения вывозили мешками собранный на полях хлопок по несколько грузовиков в день. Иногда съезжали с основной дороги в сторону реки, и всматривались вдаль в надежде увидеть эту пару. Не увидели. Александр попросил остановиться и отдохнуть

несколько минут. Из холодильника, который был в автомобиле достали напитки. Жара с каждым часом становилась всё сильнее.

Во время привала Александр предложил команде нашего проводника специальный бонус тому, кто первый увидит слона с бивнями более 40 фунтов. Команда пикапа оживилась и попросила пояснить детали этого контракта. Я уточнил, что бонус выплачивается за каждого увиденного слона сразу же на месте после того как будет сделана оценка веса бивней. То есть бонус только за то, что слон будет обнаружен. Сделка заключена.

И что же? Сразу, почему то стали появляться слоны! Сначала сделали высадку в густой кустарник, где были три самца, но крупный не имел бивней вообще, а молодые были ещё молоды. Потом сразу была замечена группа из двух самок и малыша. Бонусная программа заработала! Считать группы антилоп я уже перестал. Антилопы пуку и импалы пересекали нам путь везде и всюду, но в основной своей массе это были самки и малыши. У реки сделали последний привал на фото сессию бегемотов. Пересекая песочную реку Лукузи, Алистер

развернул свой пикап и лебёдкой помог вытащить забуксовавший туристический внедорожник почти в том же месте, где мы буксовали в свой первый день, двигаясь в лагерь. Это был экскурсионный тур по Африке. Туристы из Англии, как потом сообщил нам Алистер переезжают несколько стран на автомобиле, останавливаясь в различных лагерях фото-сафари. Туристы наблюдали за этой спасательной операцией, но не поблагодарили Алистера за оказанную помощь. Нам это показалось очень странным, и я сказал ему, что это как то не прилично с их стороны. «Бывает и такое», - ответил Алистер.

Если бы не изнуряющая жара, то можно было бы остаться в этот день в лагере геймскаутов и после 16:00 выдвигаться в сторону намеченных точек поиска трофейных слонов. Но это в октябре тут не практикуется и мы сами впоследствии поняли почему. Днём обязательно нужно отдохнуть после обеда, а ещё лучше и поспать час полтора как минимум. После отдыха мы стартуем в том же направлении. Поиски в этот вечер были безрезультатны. Только видели большую группу зебр и пару молодых слонов этим вечером.

За ужином к нам присоединился проводник Джоди, который выделялся среди всех

профессиональных охотников этой концессии своей общительностью, и как мне показалось большим вниманием к клиентам, предлагая темы для разговоров. Он закончил все свои охоты в этом сезоне, где последним его клиентом был Сергей и делился своими впечатлениями. Несмотря на то, что он был очень усталый этим вечером, я спросил его о его личной жизни и условиях работы проводников в Замбии.

Он рассказал, что за последние 20 лет условия работы профессиональных охотников ничем не изменились, а именно: каждый проводник получает заказы на проведение сафари заранее и в соответствии с квалификацией. «Ну а как же стимулируется качество вашей работы сейчас?» – спросил Александр, напоминая что мы сегодня были вынуждены учредить специальный бонус для команды нашего проводника. Для более опытного и именитого предлагаются более сложные программы с лицензиями из списка большой африканской пятёрки, которые опаснее простых охот на антилоп – ответил Джоди. Бывает так, что клиент может попросить конкретного проводника при заказе сафари. Менее опытные проводники могут получить за сезон 4 охоты, поэтому каждый начинающий и опытный проводник зарабатывает свою репутацию и заинтересован в поиске лучшего трофея для клиента. Тем самым нет смысла в дополнительном стимулировании. Кроме того клиент по своему усмотрению выплачивает бонус, но не это для проводников главное. Главное – это новые и интересные заказы в новом сезоне, а они поступят только по результатам прошлого сезона.

Джоди спросил Александра: «Ну и какие изменения за 20 лет?» Александр ответил коротко: «Тогда было мало людей и много животных, а теперь много людей и мало животных». Джоди его понял сразу, так как в этих словах было сконцентрировано всё то, что мы увидели за эти дни. Расспрашивая потом Алистера оказалось, что он потомственный профессиональный охотник, в его

семье 9 проводников (он сам, дед, отец, брат, дядя, муж сестры, брат мужа сестры, отец мужа сестры). Алистер был дважды ранен: первый раз была осечка и раненый буйвол нанес ему серьёзные повреждения, а второй раз клиент в ходе охоты на слона случайно выстрелил ему в спину. Узнав это, я понял, почему он в первый день знакомства расспрашивал меня, какое оружие у Александра. Алистер не раз напоминал об этом в ходе этого сафари. Я не могу, и не буду судить его профессиональную подготовку, но отмечу, что стреляет он быстро, как в Голливудских боевиках.

На следующее утро опять выезжаем вниз по течению Луангвы. Впереди показалась группа слонов, но тут над ним появился мотодельтаплан с туристом на борту и слоны быстрым шагом скрылись из виду. «Что тут делает этот Карлсон?» - возмутился Александр - «Всех зверей распугает!» Авиа туристы полетали еще над бушем и улетели в сторону национального парка, где вдоль правого берега мы заметили многочисленную семейную группу слонов.

Мы продолжили поиски, не слезая с автомобиля. Много следов, семейные группы и всё. Потом заметили группу из трёх слонов, но приблизившись, убедились, что это молодые самцы. Пусть растут! Поиски продолжили, двигаясь вверх по течению.

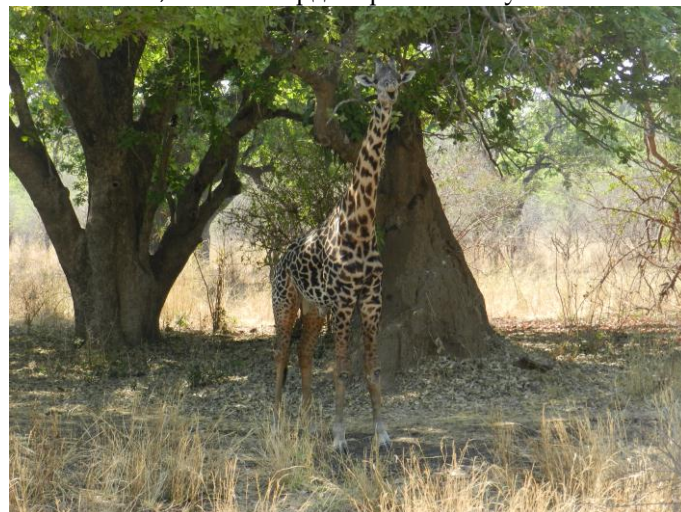

Луангва очень извилиста и в это время года пересыхает почти полностью, и там, где достаточная глубина группы бегемотов собираются в многочисленное стадо. Вот тут-то мы их и замечаем. Целых два стада на расстоянии 1 км друг от друга. Сделали остановку для фото сессии. Следующая вынужденная остановка была у реки из-за увиденного нами неисчислимого стада буффало. Первая группа спустилась к реке на водопой. Алистер сказал, что общее количество стада может достигать до 500. Потом проезжая по бездорожью заметили между деревьев одинокого жирафа. Подъехали поближе, как только смогли, я сделал фотографию. Потом увидели 2 самцов буффало на открытой местности, где они прятались в тени деревьев.

«Послушай», - сказал Александр, - «Какое-то фото-сафари у нас с тобой? Не правда ли?» Я согласился. Проехали мимо ещё одного заброшенного кемпинга фотосафари и ехали вдоль одного из пересохших русла Луангвы. Но оставалось немного воды и там местные жители сетями вылавливали последнюю телалию. Мы купили эти два килограмма мелкой рыбёшки, потому как надо было разнообразить наш обеденный стол. Проехав

еще с полчаса, проверяя еще одну территорию, Александр заметил скопление грифов в небе, которые своим поведением подсказывали, что в буше неподалёку что-то случилось. Подъехали поближе. Следопыт и егерь вышли на разведку. Вернувшись, сказали нам, что леопард загрыз импалу.

За обедом мы вдвоём обсуждали всё происшедшее. Александр высказал своё удивление пассивностью действий Алистера и следопыта. Охота на слона должна быть активная. Мне тоже порядком надоело ездить как фото турист. Первые дни, конечно же, были для меня в диковинку, но потом и мне стало не интересно. Как говорил мой отец: «Искать чёрную кошку в тёмной комнате очень сложно, особенно когда её там нет». Александр согласился с этим утверждением. Действия Алистера показались ему именно такими. Мы искали черную кошку в темноте.

Утром следующего дня опять выезжаем вниз по течению Луангвы. Алистер предложил проверить острова. Некоторые из них в составе национального парка, а некоторые из них нет, и слоны привыкли к этим местам, где достаточно много пищи и воды. Александр согласился. Надо проверить. Двигаемся по песчаной пойме реки вблизи так называемых островов, потому как эти острова в это время года окружены песчаными рукавами. Река Луангва, как я

уже отмечал, имеет многорукавное русло, и только главное русло не пересыхает, а все остальные рукава пересыхают задолго до начала сезона дождей. И вот неожиданно из зарослей высокого кустарника выбегает молодой самец слон и двигается в нашу сторону, показывая своё агрессивное настроение громкими криками, размахивая своими ушами. Впечатляет. Но я уже немного привык к этому. Выехали опять на хлопковую магистраль и двинулись в направлении лагеря геймскаутов Chikwinda. Свернули в сторону реки и проверили ещё один остров, где обнаружили очень многочисленную семейную группу, численностью не менее 10 особей. Мы старались подъехать поближе, но агрессивные взрослые самки, отталкивая молодежь, выстраивались стеной и размахивали своими ушами. Одна слониха выделялась и показывала нам своё превосходство и уводила малышей подальше от нашего пикапа. Вскоре ей это надоело и две взрослые мамы пошли в наступление. Наблюдение стало бессмысленно, и нам не хотелось пугать этих забавных малышей, и мы вынуждены были отъехать. Пусть растут! Фото сессия завершена.

Продолжаем поиски трофея. Безрезультатно. После обеда вылазка вверх по течению, но это уже было, скорее всего, не охота на слона, а охота по перу. Да ещё какая! Александр несколько раз резко выпрыгивал из пикапа и убегал за увиденными куропатками или цесарками. Я никак не мог ожидать такой быстроты и резвости. Видимо, Александр засиделся в автомобиле, и ему нужно было встряхнуться, потому как это фотосафари его начало беспокоить. За ужином Алистер нам объяснял где, когда и почему слоны пересекают Луангву в октябре. Несмотря на то, что на территориях национального парка нет постоянных поселений – только кемпинги для туристов и фотосафари и нет выжженной огнём почвы, слоны переходят на левый берег в поисках еды. В другое время года, когда фермеры ждут урожай, слоны так и тянутся в эти места за овощами

и фруктами, которых в национальном парке естественно нет. Вот и привыкли посещать эти места.

Утром следующего дня выезжаем рано обычного и делаем остановку в темноте. Прислушиваемся. Принимаем решение двигаться на север. По дороге я заметил бородавочника самца. «У тебя сегодня день рождения, вот и твой подарок. Не упускай свой шанс», – сказал Александр, «Когда ты ещё в Африке будешь?» После моего выстрела в этого африканского кабана и фото сессии продолжаем охоту на слона. Так, на 43 году жизни, я стал охотником.

Наш следопыт Якоб, который сменил позавчера Патрика, заметил трофейного слона, но он шагнул очень быстро, и наша вылазка в буш с преследованием не увенчалась успехом. Сначала слон присоединился к первой группе из двух самцов, затем к семейной группе. Это преследование оказалось настоящим испытанием. Мы оказывались окруженными слонами со всех сторон. Сначала нас справа обошли два молодых самца, да так что пришлось прятаться в траве! Потом мы оказались на пути семейной группы, к которой присоединился трофейный самец. Мы были вынуждены прятаться снова в кустарнике! Мы стояли в кольце. Решились на

прорыв между этими группами слонов, в направлении движения крупного самца. Слон по лесу идет очень быстро, и наш слон скрылся из виду. Мы его больше не видели. Наверное, он ушёл в сторону национального парка.

Найти слона в буше как оказалось не просто. Но, подходя, к группе слонов ранее мы видели старого бегемота, который спал на траве. Александр предложил охоту на бегемота. Такая охота называется гиппопотам на траве и существенно отличается от охоты на воде. Теперь я понимаю, как она отличается! Мы нашли бегемота почти на том же месте, но он, испугавшись, начал убегать. Александр устремился за ним. Алистер не ожидал такой прыти и стал догонять. Мы все тоже побежали за Александром. Я успел сделать последнюю фотографию убегающего бегемота и вскоре услышал выстрел.

Подбегая и успеваю сделать фотографию в момент перезарядки штуцера, то есть когда гильза уже вылетала. Выстрел с 11 метров точно в лоб. Алистер сказал потом, что это уже старый самец, и скорее всего он отдыхал после очередной драки с молодыми самцами. Бегемот был не крупный потому как уже начал стареть. Очередная фото сессия и в кемпинг. Якоб получает бонус за увиденного слона. День сегодня по-настоящему интересный! За

обедом охотники обсуждали различные ситуации и вопросы по улучшению коммуникаций и действий во время охоты. Решили изменить тактику.

Я сказал охотникам, что моё сафари не менее интересное, не только потому, что я первый раз в Африке, а потому что наблюдать за охотниками и фотографировать их действия это настоящее испытание для меня. Оказаться в окружении слонов, идти по следу раненного буффало куда опаснее и интереснее фотографирования зверей с кресла автомобиля, которое доступно в рамках программы фотосафари. Да еще моё посвящение в охотники. И где? В Африке! Вечером мне повар приготовил праздничный пирог, а Матеас, менеджер нашего кемпинга, шашлык из бородавочника.

Матеас хочет стать профессиональным охотником и уже начал обучение, которое длится, как правило, 4 года. Алистер, как я уже указывал, был из семьи профессиональных охотников и поэтому он получил лицензию профессионального охотника после двух лет обучения.

На следующий день мы отправились в поисках слона пешком! Выехали вверх по течению Луангвы, проехали лагерь геймскаутов и вот она первая настоящая высадка! Мы ходили более трёх часов по буше. Мы оказались в окружении 5 групп

слонов! Мы были в окружении почти 20 зверей, но трофейного среди них не было! Очень запомнился момент когда мы, поняв что справа была семейная группа обходили её по ветру и слониха подняла свой хобот и долго принюхивалась, а почуяв чужаков, скрылась за деревьями, уводя с собой и малышом. За время этой утомительной для новичка прогулки по бушу, я почувствовал усталость только когда мы подошли к автомобилю. Всего за три часа 7 групп слонов!

Возвращаясь, заехали во второй лагерь концессии, где уже разместились два клиента из Италии и их проводником был Манлио. Вчера за обедом вспомнили, что мы привезли гречневую кашу и я ходил на кухню и пытался объяснить как её надо приготовить. Наверное, я очень долго объяснял, потому, как на обед нам принесли гречневую кашу, напоминающую по виду овсянку. Назвали это чудо кулинарии в честь меня – Якушовка. Ну, хоть рассмешили. Я понял, что вечером мне придётся идти на кухню ещё раз и сварить кашу самому.

После обеда и сна выезжаем вниз по течению Луангвы. Делаем высадку после того как увидели

семейную группу и отправляемся пешком на поиски. Где-то должна быть группа самцов.

Ходим вокруг слонов, становится всё темнее и темнее. Мануэль заметил двух самцов и мы пошли по их следу. Слоны разделились. Мы преследуем того, что покрупнее. Охотники идут первыми, а мы отстаем от них на 50 метров. Стрелять в такой темноте опасно, но охотники продвигаются чтобы повнимательнее рассмотреть слона. Тут на меня выходит второй слон этой группы. Мануэль показывает направление, куда нам надо передвигаться, чтобы нас не заметил этот самец. Мы осторожно, уже почти в темноте, выходим на дорогу.

В это время охотники тоже выходят на дорогу, и чувство безопасности возвращается ко мне. Помощники следопыта сообщают, что видели очень крупного трофейного слона, но Алистер почему-то забыл включить радио и мы не получили сигнала. Мануэль получает бонус за увиденного слона, хотя, скорее всего, этот бонус правильнее назвать за моё спасение от второго слона. За весь день 11 групп слонов! Это был рекорд!

На следующий день решено выезжать ещё раньше и подъехав к месту высадки, мы ждали рассвет и прислушивались. Пошли на первый круг в поисках трофея. Тишина и никаких шансов на результат. Проехали на автомобиле для второй высадки и после непродолжительных осторожных поисков, во время которых Алистер всё время следил за направлением ветра поступил радиосигнал: трофейный слон. Мы развернулись и быстрым шагом в сторону автомобиля. Кальвин и Мэттью показывают направление, куда ушли два самца.

Мы, передохнув несколько минут, направляемся на поиски. Ветер менялся, и мы меняли направление, возвращаясь в те места, где уже мы проходили несколько минут назад. Следопыт заметил слона. Мы остановились в траве. Тут я

заметил, что вокруг нас очень много мошкар, которая так и целилась в наши глаза.

Теперь всё по-серьезному. Ситуация вынуждала быть очень осторожными и зрители тут явно помешают. Я и Мануэль остались стоять на месте, а охотники продолжили путь в сторону стоянки слонов. Последний фотоснимок мной сделан, когда охотники скрывались за стеной сухой высокой травы и кустарником.

Дело пахло порохом. Мы ждали. Выстрел, второй, третий! Мы переглянулись. Три выстрела – это значит, что что-то случилось! Мануэль хватается меня за рукав и показывает направление бегства, потому как в нашу сторону бежит слон! Неужели раненый? Мы бежим до ближайшего колбасного дерева и прячемся. Слон в двадцати метрах пробегает мимо нас. Мы затаились. Мануэль шепотом спрашивает меня – сколько выстрелов я услышал. Я отвечаю, что четыре. Он в ответ, что слышал только три. Ситуация непонятная. Ждём. Но тут слышим крики из буша. Это нас позвали.

Идем в сторону охотников. Подходим, а тут уже фото сессия в самом разгаре. Александр

демонстрирует ритуальный танец вокруг тела животного. Охота состоялась. Слон, которого мы видели – это второй слон из этой группы, который от испуга рванул в нашу сторону. Подъезжает автомобиль. Мы все поздравляем Александра. Я рассказываю всем о своих с Мануэлем спринтерских бегах. То, что происходило на месте выстрела, наверное, лучше расскажет сам Александр.

Я же скажу, что для меня это первая охота на слона и моё личное мнение такое, что охота была по-настоящему опасной и боевой, да и слон попался боевой со следами схваток на левом бивне. Какую же надо иметь выдержку, когда в глаза лезет эта мошка? Попасть надо точно в цель и промах может стать причиной многих неприятностей. Это очень большая отвaga и ответственность за всю команду. Я, наверное, испытывал радость, не меньшую чем Александр, потому что стал свидетелем этой настоящей африканской охоты.

Приехав в кемпинг Александр загрустил. И вот почему. Алистер показал персоналу лагеря хвост слона, и мы не услышали поздравлений. Раньше охотника на слона встречали с песнями и радовались вместе с охотником. Мы не претендовали на продолжительные танцы с барабанами, но, как мне показалось, надо было как-то поддержать радость охотника. Охота на слона не рядовая в Африке охота. Всего 4 лицензии в год на эту концессию. На другие концессии в Замбии выдают от двух до четырех лицензий, и бывает, что не все реализовываются. Я тоже предполагал, что будет большой праздник. Теперь я понимаю, что всем африканским аутфитерам надо внимательнее относиться к такому элементу охоты как поздравления и празднование.

Праздничный ужин поздним вечером при температуре 38 градусов. Бутылка коньяка практически не использованная отправляется в холодильник. Алистер говорит нам, что скоро начнутся кратковременные дожди и тогда 57 градусов днём, которые мы пережили – это цветочки, а ягодки – это когда воздух становится влажным, так, что выдерживают не многие. Сказал он это нам конечно с применением ненормативной лексики, что нетрудно догадаться.

Размещаемся в недавно построенном отеле Radisson Blue, который намного комфортнее отеля InterContinental и до аэропорта немного ближе. Необходимо переоформить разрешение Emirates о погрузке на борт оружия и это мы решили сделать вечером для чего я и Федерико поехали в аэропорт. Дорогу в аэропорт и обратно мне пришлось преодолевать еще не раз. Но об этом позднее.

Мы сделали запрос и договорились созвониться, чтобы получить подтверждение. Это самый важный вопрос, потому, что меняя даты обратного вылета нужно быть на все 100% быть уверенными, что оружие будет взято на борт.

По возвращению, Александр и Федерико обсуждали результаты охоты, и эту часть моей истории лучше всего прокомментирует Александр. В разговор двух профессиональных охотников лучше не вступать. Александр, имея 30-летний опыт охоты, имеет, в том числе, и 15-летний опыт работы профессиональным охотником, и поэтому они понимали друг друга с полуслова.

Утром Александр меня разбудил. Это было единственное утро, когда можно было выспаться и не ехать на охоту. Вставай, мы едем в Лусаку, программу я выполнил, ты тоже стал охотником и научился импалу от пуку отличать, так что собирайся. Я пошёл к Матеасу и сообщил ему эту радостную новость. Быстрые сборы. Матеас информирует офис в Лусаке, что мы планируем вернуться домой.

Мы прощаемся, заполняем и подписываем лист трофеев и в путь. В Мфуе покупаем авиабилет до Лусаки, который оказался дешевле потому, что покупали этот билет в аэропорту перед вылетом. Затем оформляем погрузку на борт оружия и взлетаем. В Лусаке нас встречает Федерико.

Утром Федерико ждал нас в автомобиле, и мы прокатились по городу, а затем прошли по рынку, напротив нашего отеля, потому, что было воскресенье, и парковка в выходные дни

превращалась в рынок, где мы приобрели сувениры на память. Рекомендую всем купить на память картины местных художников – мне они очень понравились. Охотники обсуждали текущее состояние организации охот по всей Африке. Федерико знает многое о состоянии дел в этой области туризма многое, и он поделился с нами этой информацией.

Отдохнув немного в отеле, выезжаем в аэропорт. Заходим сначала в офис авиакомпании Emirates, получаем подтверждение о получении разрешения на провоз оружия и покупаем новые билеты. Затем в полицию – оформлять вывоз оружия. Дежурный начальник отдела полиции в аэропорту - очень общительный и внимательный к охотникам парень всё время нас расспрашивал, где мы были и что нам понравилось. Общение с ним было приятно нам обоим.

Я устроился в кресле самолёта и очнулся, когда мы уже взлетели. Повернулся к Александру, но увидел вспышку по левому борту, свет погас и нас затрясло. Не хочу много об этом рассказывать, но встречал нас на земле тот же начальник полиции и

поздравлял всех нас с «удачным днём». А поздравлять нас было с чем. Пилот принял решение экстренной посадки и развернул самолёт. Посадка в Лусаке была в темноте на одном двигателе. Такое пережить я никому не советую. Градус моих приключений в Африке в этот день повысился до максимума.

Авиакомпания Emirates нам выдала ваучеры на размещение в отеле и нас повезли отдыхать. Только после того как мы зашли в номер, я понял, что произошло со мной этим вечером.

Вдруг Александр мне говорит, что всё происшедшее – это моя вина, потому как я не прошёл обряда «помазания» после охоты на слона. Так что, Саша, завтра собирайся, и пойдем в зоопарк, к слонам, за навозом. Такими вот шутками мы снимали напряжение.

Вечером мы вылетаем таким же рейсом в Москву.

В самолете я посмотрел фильм Охотник, где в главной роли снимался мой любимый актер У. Дефо. Замечательный фильм. Пожалуй, это единственное, что можно отнести к развлекательной части нашего тура.

В самолёте я узнал от соотечественника ответ на вопрос: «Почему в африканских поселениях запирают на замок водозаборную колонку?» Оказывается, что секрет в конструкции этих сооружений, которые типичны для всей Африки. Вода в таком «колодце» должна быть постоянно и поэтому ограничено время работы этих колонок. Нарушение режима пользования грозит поломкой и тогда жителей поселения ждут серьезные испытания. Глава каждого сельского поселения следит за режимом откачки и количеством потребления воды.

«С тобой Александр Николаевич, без приключений ну ни как», - сказал я Александру по прилёту в Москву. «В прошлом году на осенней рыбалке мы с тобой сели на мель и наигрались в бурлаков, а теперь в Африке приключений собрали по самые уши. Ну и когда и куда в следующий раз поедем вместе?» - спросил я Александра – «С тобой я готов на новые приключения!»

Александр А. Якушев
Октябрь 2012

Фото приложение

По следу слона. Следы ведут в национальный парк.

Посвящение в охотники.

Два охотника. Первый трофей и первая проверка.

Посещение второго лагеря концессии.

Стадо буйволов на водопое у реки.

Момент. Гильза вылетает из штуцера.